

Развитие нефтегазодобывающих регионов Севера в условиях падения цены на нефть

В статье показано, что основной проблемой развития нефтегазодобывающих регионов российского Севера является моноотраслевой характер хозяйства, основанный на эксплуатации природных ресурсов. Наиболее ярко эта проблема проявляется в период снижения мировых цен на нефть, что крайне негативно сказывается на формировании региональных бюджетов. На основе анализа отечественного и зарубежного опыта предлагаются меры по преодолению узкосырьевой направленности региональной экономики.

Ключевые слова: нефтегазодобывающие регионы, Север, сырьевая экономика, рыночная конъюнктура.

Л. В. Ларченко,
д. э. н., профессор, Национальный
исследовательский университет
Высшая школа экономики, Санкт-Петербург
lubalar@mail.ru

Современный кризис, связанный с санкциями и падением цены на нефть, негативно сказался на российской экономике. Однако более всего он затронул нефтегазодобывающие регионы российского Севера, поскольку формирование регионального бюджета данных территорий наиболее зависит от мировой конъюнктуры на добываемое сырье. Так, например, доля налоговых поступлений в региональный бюджет от нефтяной промышленности в Ненецком автономном округе составляет 70% или, другими словами, благополучие округа на 70% зависит от благополучия лишь в одной отрасли — нефтяной. При падении цены на нефть в 2014 г. почти в два раза в той же пропорции уменьшаются и поступления в региональный бюджет со всеми вытекающими отсюда последствиями. Подобная картина характерна и для других нефтегазодобывающих регионов российского Севера.

Несмотря на внешнее благополучие, положение ресурсодобывающих регионов Севера, как показывает мировая и российская практика, крайне неустойчиво, что связано с рядом причин. Рассмотрим эти причины.

Во-первых, колебание мировых цен на добываемое сырье, о чем говорилось выше.

Во-вторых, постоянно меняющееся соотношение распределения доходов рентного характера между центром и регионом (с завидным постоянством не в пользу региона). Так, в 2002 г. платежи за пользование природными ресурсами, поступающие в федеральный бюджет, выросли благодаря введению налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) более чем в 4 раза (433,8%), в то время как в территориальные бюджеты в целом по стране — всего на 20%. Не вдаваясь в подробности межбюджетных отношений по годам, необходимо отметить, что с 2002 г. размер НДПИ, оставляемый в ресурсодобывающем регионе, с 20%

постепенно сокращался, а с 1 января 2010 г. стал полностью поступать в федеральный бюджет.

В-третьих, возможность вертикально интегрированным нефтяным компаниям (ВИНК) применять различные схемы «оптимизации» налогообложения (применение трансфертных цен, использование льготных оффшорных зон для снижения эффективной ставки налога на прибыль и т. д.), что крайне негативно сказывается на формировании регионального бюджета и является одним из самых эффективных рычагов воздействия на региональные власти и использования их в своих интересах.

В-четвертых, усиление моноотраслевого характера хозяйства, основанного на эксплуатации сырьевых ресурсов.

В-пятых, неизбежное в будущем исчерпание невозобновляемых природных ресурсов, наиболее востребованных на мировых рынках, и уход добывающих компаний, в результате чего эти регионы, скорее всего, будут депрессивными с истощенным ресурсным потенциалом, нарушенной экосистемой и загубленным традиционным хозяйством. Однако регион начнет испытывать значительные трудности уже задолго до исчерпания ресурсов на этапе падающей добычи, поскольку определенная выработанность месторождения влечет за собой падение рентабельности добычи и массовую остановку нефтяных скважин.

Если обобщить сказанное, то это все последствия моноотраслевого характера хозяйства, в основе которого лежит эксплуатация невозобновляемых природных ресурсов.

Анализ динамики отраслевой структуры и проблем развития нефтедобывающих регионов были изучены на примере Ненецкого автономного округа.

Ненецкий автономный округ находится на ранней стадии широкомасштабного освоения нефтяных

ресурсов Большеземельской тундры и, по-видимому, в будущем это будет наиболее перспективный нефтедобывающий район.

В округе до недавнего времени росли региональный бюджет, доходы населения. В то же время в округе возникло много проблем. За долгие годы в условиях высоких цен на нефть у местного руководства сложилось ложное чувство защищенности, поэтому менее прибыльным секторам экономики не уделялось должного внимания. В результате предприятия и целые отрасли, ранее неплохо развивавшиеся, стали приходить в упадок и в ряде случаев прекращать существование. Хозяйство округа все более становится моноотраслевым. К сожалению, администрация округа серьезно не задумывается, что будет с округом через 20–30 лет? По разным оценкам экспертов в НАО осталось нефти на 25–40 лет добычи.

Что же происходило в округе в условиях последнего мирового кризиса и падения цены на нефть со \$140 до \$40 за баррель? Произошло резкое сокращение поступлений в бюджет округа от налогов на прибыль, на доходы физических лиц, на имущество организаций. Так, поступления от налога на прибыль в 2009 г. сократились с 14 млрд руб. до 5,8 млрд руб., т. е. в 2,5 раза. В Ханты-Мансийском автономном округе, который является основной нефтяной базой России, бюджет округа потерял в 2009 г. — 78,6 млрд руб. доходной базы, что составляет более половины всех ранее намеченных поступлений. Однако падение цены на нефть продержалось недолго, поэтому руководство регионами не успело прочувствовать и осознать всей глубины проблемы.

Что касается современного падения цены на нефть в 2014–2015 гг., то для экономики страны это существенно серьезнее западных санкций. В отличие от предыдущего кризиса современное падение цены на нефть, а, следовательно, и газ будет более продолжительным, в результате чего экономика нефтегазодобывающих регионов Севера России пострадает более существенно, нежели несырьевых регионов.

Если рассматривать влияние санкций на нефтегазовую промышленность, то они имеют отсроченный и более долгосрочный характер, т. е. выражаясь языком экономики, негативные последствия будут проявляться в длительном периоде. В настоящее время можно наблюдать лишь случаи, когда российские сырьевые компании сталкиваются с трудностями в работе из-за отсутствия доступа к отдельным западным технологиям, поскольку российские добывающие компании при разведке и бурении нередко прибегают к услугам иностранных партнеров. Например, осенью 2014 г. американская компания Exxon и российская Роснефть приостановили бурение скважин в Карском море в связи с введенными санкциями. Однако из международных экономических отношений исключить Россию невозможно, что во многом связано с уникальными сырьевыми ресурсами страны.

По поводу последнего утверждения нужно сделать некоторое пояснение. Что касается нефти, то еще с советских времен мы привыкли к мифу о масштабности ее запасов в национальной экономике. Однако проведение переоценки ее запасов по международной методике

показало, что разведанных запасов явно недостаточно для увеличения объемов добычи до уровня, заявленного правительством страны. Поскольку данная проблема не является целью данной статьи, не вдаваясь в подробности анализа причин сложившейся ситуации, лишь укажем, что она довольно широко обсуждается в деловых и научных кругах (см. [1, 3]).

Анализ зарубежного опыта развития северных территорий, который для нас важен из-за отсутствия собственного опыта развития в рыночных условиях, исследование проблем развития северных территорий на примере НАО, позволяет сделать вывод, что в основе многих проблем (как современных, так и будущих) лежит моноотраслевой характер экономики, основанный на эксплуатации сырьевых ресурсов.

Главный выход из ситуации в зарубежных странах видели в комплексном развитии ресурсной территории за счет расширения экономической базы главным образом посредством реструктуризации и диверсификации экономики региона.

Надо отметить, что на практике каждая страна решала эту проблему по-своему. На канадском Севере были попытки спасения приходящих в упадок некоторых лабрадорских центров железорудной промышленности, горнопромышленных и лесопромышленных центров в провинциях Альберта и Британская Колумбия, а также поиск новых источников существования для населения. В комплекс мер по поддержке экономического развития входили: переработка сырья, добываемого в соседних районах; развитие торгово-транспортной деятельности, малого предпринимательства, туризма [4].

Реструктуризация экономики проводилась в Канаде и заранее, когда еще добывающая промышленность была в расцвете, поскольку проблему легче предупредить, нежели в дальнейшем иметь тяжелые последствия. В провинции Альберта, которая специализируется на добыче нефти и газа (85% валового продукта), внедрили высокотехнологичные (наукоемкие) производства. Несомненно, везде реструктуризация проводилась при поддержке государства [5].

На Аляске уже давно созданы и создаются предприятия глубокой переработки нефти (нефтегазохимия). Здесь проблему диверсификации и реструктуризации экономики чаще называют проблемой производства товаров «заменителей импорта», причем под замещением ввоза имеются в виду не только товары, но и услуги. Многоотраслевое хозяйство создано в северных районах Норвегии и Швеции.

Однако по поводу развития многоотраслевого хозяйства на Севере нет единства мнений у ученых. В случае развития непрофильных отраслей и занятий на Севере требуется отход от рыночных критериев. Канадские ученые Д. Д. Гилхрист и Л. В. Сент-Луис на примере северных районов провинции Саскачеван провели анализ проблем реструктуризации, и пришли к такому выводу. Действительно, реструктуризация уменьшает зависимость от ресурсных отраслей и повышает устойчивость экономики. Однако, что важнее для государства — риск узкой специализации при высокой доходности или стабильность, но низкая доходность или даже убыточность? Авторы пришли к следующему

заклучению — реструктуризация в сырьевых районах проблема скорее социальная, нежели экономическая.

В России есть примеры достаточно широкого развития экономики в ряде районов европейского Севера и Арктики: на севере Западной Сибири, в Республике Саха (Якутия) и даже Магаданской области, где построен первый на Севере завод по тонкой аффинажной переработке золота.

Учитывая опыт зарубежных стран, анализ развития ресурсодобывающих регионов российского Севера можно рассмотреть ряд направлений государственного регулирования развития сырьевых регионов, выполнение которых создаст предпосылки для перехода от узкосырьевой специализации к многоотраслевому хозяйству.

Основные направления перехода от узкосырьевой специализации к многоотраслевому хозяйству могут быть следующие (подробнее см. [2]):

- обеспечение условий для смягчения моноотраслевой направленности экономики путем ее частичной диверсификации и реструктуризации;
- развитие отраслей экономики и производств, необходимых для жизнеобеспечения местного населения;
- формирование современной региональной и локальной инфраструктуры;
- комплексное освоение природных ресурсов и охрана окружающей среды в соответствии с принципами устойчивого развития;
- сохранение и развитие традиционных форм хозяйствования коренного населения (при несомненном сохранении среды обитания);
- четкое законодательное разграничение прав собственности на природные ресурсы и на доходы от их эксплуатации.

В рамках данной статьи более подробно рассмотрим основные из них — диверсификацию сырьевых отраслей и реструктуризацию экономики сырьевого региона.

Диверсификация сырьевых отраслей это, прежде всего, расширение сферы деятельности в добывающем секторе путем создания производств глубокой переработки сырья, а также обслуживающих и вспомогательных. Увеличение налогооблагаемой базы за счет отраслей специализации и прирост доходной части региональных бюджетов дает возможность расширенного роста обрабатывающей промышленности и других отраслей хозяйства, инфраструктурного обустройства территории. Диверсификация должна затронуть не только сырьевые отрасли, чья продукция востребована на мировых рынках, но и менее прибыльные, однако имеющие базу развития в условиях сырьевой направленности региона.

Реструктуризация экономики региона подразумевает появление новых отраслей специализации в рамках имеющейся ресурсной базы, развитие наукоемкого и высокотехнологичного производства, расширение сферы услуг, в том числе туризма, транспорта, информатики, связи и т. д. Иными словами, развитие всего того, что связано с коренной структурной перестройкой экономики в период перехода от индустриального к постиндустриальному информационному обществу

и что ведет к повышению сбалансированности отраслевой структуры региона. Положительным примером современной реструктуризации экономики северных регионов может быть Аляска, где доля занятых вне материального производства — торговле, финансах, на транспорте, в управлении, образовании, здравоохранении, в сфере услуг, информационной службе достигает 80–85% всего занятого населения. Правда, это объясняется к тому же и высоким уровнем компьютеризации и автоматизации материального производства. Так, на арктических нефтепромыслах Прадхо-Бей, где добывается 80–90 млн т нефти в год, работает 3,4 тыс. чел., а на подобных предприятиях севера Западной Сибири — в несколько раз, если не на порядок выше.

Кроме того, многоотраслевая структура хозяйства, что весьма важно для сырьевого региона, позволит снизить зависимость экономики региона от колебаний рыночной конъюнктуры на продукцию основной специализации.

Очевидно, что структурная перестройка состоит в том, чтобы, не ломая сложившейся специализации региона, развивать производства, базирующиеся, в первую очередь, на местных ресурсах. Это значит, что уже на первых этапах добычи необходимо предусмотреть и более глубокую переработку природных ресурсов, расширение использования возобновляемых ресурсов, строительство ремонтных, обслуживающих производств, развитие сферы услуг. В связи с этим необходимо отметить, что зарубежные компании не заинтересованы в переработке сырья в регионах их добычи.

Многоотраслевая структура хозяйства, что в период экономического кризиса весьма важно для сырьевого региона, позволит снизить зависимость экономики региона от колебаний рыночной конъюнктуры на продукцию основной специализации.

При этом необходимо отметить два важных момента. Во-первых, реструктуризацию и диверсификацию экономики необходимо провести на этапе ранней добычи и зрелости, пока доходы от эксплуатации природных ресурсов значительны. Во-вторых, успешное решение поставленных сложных задач напрямую зависит от того, есть ли у региональных и местных властей политическая воля и необходимые рычаги для их решения.

Переход к многоотраслевому хозяйству невозможен без решения вопроса разграничения прав собственности на природные ресурсы и без распределения доходов рентного характера между Российской Федерацией и субъектом Федерации. Однако это весьма серьезная тема и в рамках данной статьи не рассматривается.

Таким образом, сложное положение северных добывающих регионов, наиболее ярко проявившееся в период последнего экономического кризиса, в современной ситуации резкого падения цены на нефть и санкций требует особого внимания государственных органов управления и разработки адекватной региональной политики.

Что касается территорий, где разрабатываются невозобновимые природные ресурсы, то с их истощением регион лишается вообще какой-либо эконо-

мической базы развития и поэтому государство просто обязано заранее предусмотреть, а главное предпринять конкретные меры по созданию возможностей развития региона в будущем. Это значит, что уже на первых этапах разработки природных ресурсов государство должно разработать систему мер по расширению экономической базы и отраслевой структуры хозяйства региона с механизмами их реализации.

Успешная реализация предложенных задач, как представляется, дала бы возможность в будущем северным регионам успешно развиваться как в период снижения, так и полного истощения невозпроизводимых природных ресурсов, наиболее востребованных на мировых рынках, а также в условиях резкого падения мировых цен на добываемое сырье, что можно наблюдать в последнее время.

Список использованных источников

1. В. Б. Главацкий, М. С. Вавилова. Нефтегазовые месторождения Российского Арктического шельфа: потенциал и проблемы// Актуальные проблемы экономики и управления на предприятиях машиностроения, нефтяной и газовой промышленности в условиях инновационно ориентированной экономики. № 1. 2013.
2. Л. В. Ларченко. Государство и ресурсодобывающие регионы Севера: монография. СПб: «Элексис Принт», 2008.
3. В. С. Селин, Е. П. Башмакова. Значение северных и арктических территорий в новых геоэкономических условиях развития России//Регион: экономика и социология. № 3. 2010.
4. R. M. Bone. The geographu of Canadian Norh. Issues and shallenge. Toronto, 1992.
5. D. D. Gilchrist, L. V. StLouis. Directions for diversifications with an applications to Saskatchewan//J. Reg. sience. № 3. 1991.

Development of oil and gas regions of the North in the fall of oil prices

L. V. Larchenko, Doctor of Science, Economics, Professor of National Research University – Higher School of Economics, Saint-Petersburg.

The article shows that the main problem in the development of oil and gas regions of the Russian North is a single-industry nature of the economy based on the exploitation of natural resources. Most clearly this problem manifests itself in a period of declining world oil prices, which negatively affects the formation of regional budgets. Based on the analysis of domestic and international experience suggests measures to overcome limited resource orientation of the regional economy.

Keywords: oil and gas producing regions, North, resource-based economy, market conditions.

Web&Tech Ready – международный конкурс и инвестиционный форум для ИТ-проектов. Проводится с 2009 года при поддержке Фонда «Сколково».

Прием заявок открыт с 1 июня по 18 сентября 2015 года.

Попадание в финал Web&Tech Ready, который состоится 20 октября в Москве, – это признание ИТ-сообщества, внимание инвесторов и СМИ, новые заказчики и партнеры.

Победители конкурса получают денежные гранты от Фонда «Сколково», а также призы от партнеров специальных номинаций.

За 6 лет проведения Web Ready его участниками стали 3460 проектов из 150 городов и 30 стран. Более 40 проектов из числа финалистов и номинантов разных лет привлекли свыше 1 млрд руб. инвестиций.

Фонд «Сколково» учреждает 4 отраслевые номинации для участников Web&Tech Ready.

Победители в каждой из номинаций получают:

- денежные гранты до 5 млн руб.;
- менторскую и экспертную поддержку;
- налоговые льготы;
- PR-поддержку;
- возможность участия в зарубежных выставках.

Трем призерам номинации Mobile Technologies также будет предоставлена возможность участия в совместной акселерационной программе Центра мобильных технологий «Сколково» и iDealMachine осеннего набора.